

Вскоре Су Яо удалось взять себя в руки и перестать беззвучно рыдать. Теперь он просто смотрел на голубое небо, что своей яркой чистотой почти выжигало глаза. Высохшие дорожки от солёных слёз поблёскивали на матовой коже, неприятно стягивая её. Нос заложило, мешая дышать, из-за чего каждый вдох был более похож на хрип. В горле стоял неприятный ком, который словно распирал трахею изнутри, стремясь задушить владельца. Глаза пекло. Хотелось умереть во второй раз.

Су Яо закрыл глаза, скрывая их от яркого света послеобеденного солнца. Мост под спиной холодил, спасая от дневной жары; хотя, не то, чтобы глава пика Чёрных Лотосов её чувствовал или, что ещё невероятнее, страдал от такой мелочи. Собственная способность была очень удобной.

Солнечный свет слепил даже с закрытыми глазами. Под веками расплывались белые пятна, которые, стоило сильнее зажмуриться, окрашивались в различные цвета: от холодно-голубого до жгучего красного. Еле ощутимый ветер чуть колыхал одежды, создавая тихий шелест, что немного отвлекал от неприятной реальности, окружающего безмолвия и собственных мыслей. Су Яо даже казалось, что он слышит тихую песнь чёрного бамбука с его пика. Хотя, возможно, так и было ведь слух заклинателя гораздо острее чем у обычного человека.

После очередного за эти несчастные несколько дней всплеска эмоций, что воплотился в слезах, горящих на языке пеплом памяти, пришло неприятное внутреннее опустошение. Душевная усталость, отчаяние, которое грозило стать извечным спутником жизни, разбереженные раны прошлого, недоумение и потерянности словно выпили эмоции оставив лишь изнемождённость и глухую тянущую боль. Силы покинули изящное тело главы пика; он сомневался, что сможет подняться с моста и дойти до дворца сам, без чьей либо помощи. Впрочем, ему было всё равно. Хотелось только, чтобы было тихо, и его никто не трогал. Мост вполне соответствовал этим пунктам, так что было без разницы, уйти или остаться.

В голове Су Яо возникла малодушная мысль найти силы встать, подойти к поручням моста, запрыгнуть на них и, раскинув руки в стороны, податься вперёд, чувствуя лишь последние мгновения полёта перед забвением. Останавливала лишь неуверенность того, что этот прекрасный прыжок не станет завершающим. Су Яо допускал мысль, что возможности заклинателя защитят тело носителя даже против его воли. Более того, он страшился, что выживет, но безвозвратно повредит нечто важное в теле и останется до конца долгой, очень долгой жизни самосовершенствующегося калекой, не способным даже уйти достойно.

В полнейшей тишине высоты не составило труда услышать лёгкую поступь. Осторожные бесшумные шаги можно было сравнить с крадущейся кошкой, которая, спрятав коготки, ступала мягкими подушечками, не создавая ни звука. Впрочем, это было недалеко от правды, различия были лишь в том, что по мосту шёл не проворный уличный кот, а белоснежный лис в образе почти-человека.

Над Яо нависла тень. Он нехотя открыл налитые свинцом, чуть опухшие, веки. Взору предстали покрытые резным узором светлые деревянные спицы, обёрнутые жемчужно-чистой тканью. Над Су Яо, держа зонтик в вытянутой руке, точно закрывая его от солнца, чуть склонился Ланхуа. Его разноцветные глаза смотрели сочувственно и чуть печально, на губы играла мудрая улыбка. С такой улыбкой смотрят на уничтожение мира, понимая, что ничего нельзя

сделать и давно смирившись с этим. Жутковато.

— Новый господин Су, главе пика не пристало лежать на мосту, ведущем в его собственный дворец. Позвольте помочь Вам подняться, — уважительно, не пытаясь оскорбить своей помощью, произнёс Ланхуа, протягивая тонкую и хрупкую ладонь, что не была занята зонтом; за спиной мерно покачивался лисий хвост.

Как-то отстранённо в голове мелькнула мысль, что после такого ООС не заподозрить главу пика в подмене или одержимости злым духом почти невозможно. Этот факт не нашёл отклика волнения и, тем более, страха в сознании Су Яо. Было всё равно. Внутренняя пустота пожирала все эмоции кроме отвратительной, въевшейся в самую суть печали.

От помощи Су Яо всё же отказался, но по той простой причине, что подниматься из такого положения за руку было бы проблематично. Подтянув торс вверх, он сел, поморщившись от солнечного света, который слепил глаза. Захотелось упасть обратно на мост и больше не вставать. Сила воли твёрдо отвергла это заманчивую идею. Подвернув правую ногу под себя, почти вставая на колено, Су Яо оттолкнулся от прохладной поверхности моста левой рукой и встал на ноги одним слитным движением, слишком изящным для обычного человека.

На секунду замерев, привыкая к смене положения в пространстве, Су Яо чуть повернул голову назад, косым взглядом зацепив белую фигуру лиса, после обернувшись полностью. Ланхуа подошёл ближе. Слуга был ниже почти на голову, потому ему пришлось не только вытянуть руку, чтобы прикрыть господина от назойливого солнца, но и привстать на носочки. Это действие было столь милым и полным заботы, что настроение против воли хозяина чуть улучшилось. Страдальческая складка меж бровей Яо разгладилась.

Глава пика перехватил зонтик у слуги, избавляя того от нужды высоко вытягивать руку и стоять на носочках. Веки Ланхуа прикрылись, сделав его пугающе-мудрую улыбку более человеческой, добавив в неё капельку душевной теплоты. Лицо стало выглядеть нежнее, перестало походить на выражение нечеловеческого существа, прожившего в мире сотни, тысячи лет, познавшего все беды бытия людского. Теперь Ланхуа был всего лишь юным мальчишкой с мягкой улыбкой и задорной хитринкой в глазах.

Глава пика мягкой поступью направился во дворец, облокотив деревянную ручку зонта о плечо. Стоило господину пройти мимо, Ланхуа развернулся и последовал за ним чуть позади, сохраняя почтительную, но не раболепную дистанцию. Со стороны, облачённые во всё белое, они были похожи на Небожителя и его верного помощника, что спустились с Небес на помощь людям. Прекрасное, но совершенно обманчивое впечатление. Помогать, по крайней мере, Су Яо никому за просто так не собирался.

Они шли неторопливо, в полном безмолвии. Из звуков вокруг был лишь тихо свистящий ветер, шорох ткани и песнь чёрного бамбука, которая с каждым шагом становилась чуть громче. Внешний вид дворца и передний дворик удивительно точно гармонировали с внутренним состоянием Су Яо. Тишина, печаль и отголоски чего-то страшного, что произошло в прошлом.

Несколько чёрных листьев бамбука сорвал ветер, закружил в танце, после уронив на землю и белый зонт. Су Яо безразлично проследил за природной игрой, думая о том, что прошлому владельцу тела очень повезло с такими заботливыми слугами. Вспомнились слова Ланхуа, которые тот сказал парочку чашек чая назад. Они были такими искренними и заботливыми, и... Погодите-ка...

"Что значит «новый господин Су»? Это очень странный подбор слов для обращения. Неужели... Он узнал о том, что я ненастоящий Су Яо?", — в любой другой раз Яо бы очень разволновался из-за своих вывода, но сейчас было всё так безразлично, так неважно.

Да и чего можно было бояться в случае Мары? Смерти? Смешно. Она и в первый раз не боялась умереть, а во второй и подавно. пыток? Мара не любила боль, но ко всему можно привыкнуть. И к боли в том числе. Неважно, душевной или физической. А самая страшная пытка — причинение вреда близким людям — вообще была невозможна, ведь она осталась совершенно одна в чужом мире. Вот и получалось, что запугать её не было никакой возможности.

Су Яо не успел в полной мере приблизиться ко дворцу своего пика, как Ланхуа ускорил свой шаг, обогнал его и ненавязчиво повёл в сад. Господин не сопротивлялся и покорно пошёл за своим слугой. В беседке около пруда уже распространял свой аромат свежесваренный чай. По бокам стояли Цзы и Хуан. У них обоих на вытянутых руках лежало по одеялу. Ланхуа забрал зонтик и сделал приглашающий жест, призывающий хозяина сесть. Су Яо не стал отказываться. Стоило ему присесть, как на его плечи и ноги были накинута одеяла, а руки уже держали тёплую пиалу с чаем.

Глава пика сделал глоток. Ароматный зелёный чай после нескольких мгновений расцветал на языке жасминовым послевкусием. До этого Су Яо не было холодно, но сейчас создалось впечатление, что он наконец согрелся после возвращения в дом с суровых морозов. От глотка чая внутри распространилось тепло. Особенно это ощущалось в районе грудной клетки. Такой внутреннее тепло напомнило Яо зимние вечера, когда он так же, когда-то давно, был завернут в несколько одеял, потому что только вернулся с мороза, а слабое здоровье могло в любой момент подвести, и пил ароматный чёрный чай, обсуждая недавно прочитанную книгу. Су Яо стало так хорошо, что почти больно.

Яо зажмурился от удовольствия, разливающегося теплом по венам. В уголках притягательных глаз застыла пара слезинок. Стоило вновь распахнуть веки, и капельки оказались на белых ресницах, создавая впечатление утренней росы. Глава пика опустил взгляд и только сейчас заметил всевозможные сладости, стоящие на столе. Натура маленького ребёнка, обычно надёжно спрятанная столь глубоко внутри, что и сам владелец забывал о ней, внезапно дала о себе знать, желая перепробовать все угощения, которые только были. Су Яо взял круглую конфету, покатав её между пальцев и бросил в рот. Сладость рассосалась на языке жжёным сахаром. словно с непривычки от всегда любимого сладкого стало тошно. Слишком сладко, слишком знакомо, слишком напоминает о прошлом, слишком, слишком...

"А я ведь не ел с тех самых пор, как переселился. И не чувствовал всё это время голода. Интересно, как долго это тело может выжить без еды?", — подметил Яо, решив как-нибудь найти ответ на этот вопрос, возможно, даже путём проведения опыта над собственным телом.

Лисы смотрели на это с неподдельным интересом. Су Яо вздохнул на их пристальные взгляды.

— Настоящий Су Яо не любил сладкое, да?

— Не любил, — подтвердил Ланхуа.

— Сладости напоминали ему о чём-то отвратительном, — добавил Цзы.

— Он всегда кривился при их виде, а его лицо говорило, что его вот-вот стошнит, — кивнул Хуан.

— Значит, есть конфеты при посторонних мне не стоит, — на это все трое духов кивнули. — И чем же я именно выдал себя? Кроме конфет, естественно. Вы уже и до них догадались, — поинтересовался Су Яо.

— Да ничем, в принципе, — пожал плечами Цзы, на что глава пика приподнял брови в удивлении.

— Цзы-Цзы прав. Вы удивительно похожи характером на господина Су, — взял слово Хуан. — Никто другой не догадался бы. Да и наши подозрения были подтверждены лишь благодаря контракту.

— Хотя, ваши души тоже удивительно похожи, — в недоумении махнул рукой Цзы, — даже демоны бы не отличили.

Все замолчали, думая каждый о своём. Су Яо похрустывал сладостями, как никогда чувствуя себя лишним, чужим. Ланхуа ненадолго отлучился, вернувшись уже без зонта в руках. С момента его возвращения успела сгореть ещё одна палочка благовоний, когда глава пика всё же решил продолжить разговор.

— И что теперь? Убьёте меня? Сдадите главе ордена на суд?

— Зачем? — задал встречный вопрос Ланхуа, покровительски улыбаясь.

— Ну как же? Я же вроде как занял тело вашего господина. Разве вы не должны хотеть отомстить мне? — немного удивлённо, но с насмешкой сказал Яо.

— Не поймите неправильно, — выражение лица Ланхуа стало огорчённым, — но наш господин сам виноват, нам незачем мстить. Господин Су, что спас нас когда-то, сильно изменился. Он начал сходить с ума. Возможно, так будет даже лучше для всех, в том числе и для господина, — несмотря на слова, все трое духов-лис выглядели печальными.

Глядя на их печальные мордочки, Су Яо хотелось их подбодрить, но он был слишком плох в науке утешения. Понимая, что может сделать только хуже, он просто продолжил разговор.

— И что теперь? Вы уйдёте с пика?

— Мы правда можем так поступить, — согласился Хуан. — Контракт после Вашего вселения стал очень слаб. Нам теперь не нужно даже согласия второй стороны, чтобы разорвать его. Но...

— Но мы пока не собираемся уходить, — перебил Цзы. — Нам хорошо здесь. Мы не хотим бросать наш сад, который с таким трудом вырастили. Да и Вы очень похожи на нашего господина.

— И всё? — удивился Су Яо.

— На самом деле, есть ещё причина, — вздохнул Ланхуа. — Мы живём на этом пике почти с самого детства. Хотя мы и самосовершенствуемся, приумножая наши навыки, но мы всё же не уверены, что сможем выжить во внешнем мире, — на заинтересованный взгляд Яо, он продолжил объяснение. — Мы редкий вид божественных духов лисы. В зависимости от выбора, мы можем стать как божественными духовными зверями, так и демоническими. Наш мех, наше духовное ядро, вообще много чего имеют большую ценность. А ещё мы близнецы-тройняшки, что в мире столь же редко, как вознесение нового божества. Хотя, не считите за хвастовство, даже реже. Во внешнем мире, помимо сражений с другими духами, нам придётся защищаться так же и от заклинателей.

— А так мы имеем Вашу личную защиту, да ещё и покровительство ордена. Безопасность, крыша над головой, возможности беспрепятственных тренировок, доступ к обширной библиотеке знаний, да ещё и занятия любимым делом. Нам просто удобно находиться здесь, — честно добавил Хуан.

Су Яо согласился, что их доводы звучат убедительно. Да и не на что ему было жаловаться. Трое исполнительных слуг, да ещё и редких по их словам, которые умны, образованы и не чураются работой. Да ещё и выглядят мило и приятно глазу. Хотя, кое-что Яо показалось странным.

— Судя по вашим словам, вы должны быть очень сильны, но почему же говорите так, словно вас может победить резкий порыв ветра? — все трое на этом вопросе побледнели, став похожими на призраков-висельников.

Цзы, отводя взгляд и хмурясь, едва набрался смелости для ответа.

— Для разумных духовных зверей, особенно редких, появление одного детёныша — уже настоящее испытание, а уж троих... Наша мать отдала все силы на наше рождение и вскоре умерла. Наш отец заботился о нас, как только мог. В один из дней, когда мы были ещё беззащитными лисятами, наше убежище нашли охотники. Их было много, отец убил

множество, но вскоре его победили числом. Нам удалось сбежать, но... — на нежное лицо Цзы набежала тень, исказив его черты.

— Наше культивирование было сильно искалечено, — продолжил Ланхуа с нотками печали в голосе и грустной улыбкой; его хвост безвольно висел за спиной, — мы едва не лишились золотых ядер. Именно тогда нас, обессиленных и сломленных, нашёл господин Су. Он защитил нас и забрал себе. Он тогда ещё не состоял в секте, а был учеником бродячего заклинателя. Нам очень повезло, мы поклялись служить господину до самого конца.

Духи погрустнели, стали выглядеть детьми, что отстали в толпе от родителей и потерялись, а теперь не знали, что же им делать. Су Яо стало их жаль. Он сочувствовал им, понимая, как теперь они себя чувствовали после ухода своего спасителя. Сказать было совершенно нечего, но для поддержки не всегда нужны слова. Су Яо встал, из-за чего одеяло с его колен упало на пол беседки. Перешагнув его, он взял Цзы и Хуана за запястья. Поставив их рядом с Ланхуа, глава пика Чёрных Лотосов стянул со своих плеч второе одеяло и накрыл им трёх лисов. Хуан забавно фыркнул, когда ткань пощекотала ему шею. А после, Су Яо чуть наклонился и заключил духов в объятия.

Кажется, братья-лисы даже дышать перестали от неожиданности, а потом несмело обняли в ответ. Внезапно для самого себя, эти объятия помогли не только печальным духам, но и самому Су Яо. На миг ему даже почудился знакомый запах кофе, корицы и лавандового геля для душа. Неловкое движение острыми когтями Хуана по спине раз веяло наваждение, но оставило спокойствие, которое то подарило.

Они простояли так до тех пор пока остатки чая Су Яо не стали ледяными, лишь после неловко разомкнув объятия. На лице Ланхуа отчётливей всего проступил нежный розовой румянец. Цзы несмело улыбался. Хуан пытался сделать вид, что ему всё равно, но удовлетворение, плескавшееся в глазах, выдавало его полностью. Ланхуа сложил оба одеяла и отнёс их куда-то во дворец. После Цзы сменил чай господина и принёс ещё три чашки. Они распивали ароматный напиток и хрустели сладостями, иногда перебрасываясь не особо важными фразами. Так слуги узнали, что нынешняя душа их хозяина раньше была девушкой. Они так забавно удивились. Су Яо же в ответ узнал, что по душе невозможно определить пол существа. Взял себе на заметку. Так, на всякий случай. Они просидели так до самого вечера, когда на небе расцвели яркие звёзды. Спокойная и уютная, почти домашняя, атмосфера в какой-то момент оканчательно разморила Су Яо. Он только прикрыл глаза, но случайно заснул. Его тело облокотилось на рядом сидящего Хуана, а после сползло на колени слуги. Духи переглянулись и с добродушными улыбками покачали головами. Хуан, подняв господина на руки, отнёс его в комнату главы пика. Цзи и Ланхуа в четыре руки быстро переодели Су Яо в спальные одежды и распустили его волосы. Уложив своего господина в кровать и тщательно закутав того в одеяло, слуги тихо покинули покой.

Всю ночь с лица Су Яо не сходила умиротворённая улыбка.

Прим. автора: если у вас такая же удача и физ. подготовка как и у меня, не пытайтесь встать

так же изящно как Су Яо. Я себе плечо вывихнула, пока поднималась во второй раз, пытаюсь точнее описать действие.

Небольшой юбилейчик, уже десятая глава. Удивительно, я даже не заметила, как писала предыдущие девять. А эту я чутка задержала, мне нет оправдания. Я просто ленилась. Зато теперь с чистой душой могу готовиться к экзаменам.

К слову, эти лисята должны были быть просто фоновыми персами, просто чтобы кто-то следил за порядком на пике, но где-то на второй день мне пришла идея их немного раскрыть. Я осталась довольна. Они получились довольно милыми. А вам, читатели, понравились лисята?

<http://tl.rulate.ru/book/29525/654412>